

**Отзыв официального оппонента  
Тумановой Анастасии Сергеевны  
о рукописи диссертации  
Сафоновой Ольги Евгеньевны  
на тему «Общественные неполитические организации  
Рязанской губернии в эпоху модернизации  
(конец XIX – начало XX в.),  
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических  
наук по специальности 07.00.02. – отечественная история**

Диссертационное исследование О.Е. Сафоновой посвящено актуальной научной проблеме – становлению и развитию общественных организаций неполитического плана в Рязанской губернии в хронологических рамках 1890-х гг. – 1914 г. Проблема становления и деятельности неполитических организаций, их взаимоотношений с государственной властью, органами местного самоуправления, является весьма актуальной. В авторитетных обществоведческих исследованиях (Ю. Хабермас, Ш.-Л. Хоффман, Дж. Л. Коэн и Э. Арато и др.) признано, что неполитические по своему характеру организации являются одним из основополагающих институтов гражданского общества. Изучение их состояния и качества развития в неуниверситетской провинции может показать насколько институты и практики гражданского общества, общественного участия и самодеятельности были развиты в дореволюционной России и какие результаты они приносили в развитие российского общества и государства.

Рецензируемая работа обладает несомненной научной новизной ввиду отсутствия системного исследования деятельности неполитических обществ в Пензенской губернии в дореволюционный период. Новизна исследования обусловлена также методологическим подходом О.Е. Сафоновой, изучающей институт неполитических организаций с позиций проблемы модернизации российской социально-политической жизни. Представляется, что успехи, которые достигали неполитические организации, а также неудачи, которые они переживали, по сути своей были успехами и неудачами модернизации российского общества в целом, находившегося на пути активного перехода от сословного к гражданскому, обогащавшегося ценностями гражданского участия, социального общения, овладевающего демократической культурой и пр. Следует признать в этой связи, что главный методологический посыл работы О.Е. Сафоновой не просто обоснован, но и весьма продуктивен. Ответ исследовательницы на вопрос о роли и месте неполитических общественных организаций в жизни Рязанской губернии может служить ответом на вопрос

о степени воздействия модернизационных импульсов на традиционное провинциальное сообщество и степени перестройки последнего в этой связи.

Избранные О.Е. Сафоновой хронологические границы (а именно период 1880-90-х гг. – 1914 г.) видятся нам достаточно обоснованными. В 1890-х гг. институт неполитических организаций переживал время своего активного роста «вширь» и «вглубь», число обществ возросло в разы, появлялись мало известные ранее общества профессиональной взаимопомощи и педагогические общества, развивались досуговые объединения и пр. 1914 г., обозначивший вступление России в Первую мировую войну, стал, безусловно, качественно новым этапом в развитии общественных организаций, их мобилизации на военные нужды и обслуживание государственного аппарата. В годы Первой мировой войны многие традиционные для провинциальной России организации испытывали кризис, связанный с нехваткой финансирования и уходом многих активных работников на фронт.

Следует позитивно оценить фокус рецензируемого исследования на отдельно взятой провинциальной губернии Центра России – Рязанской. Очевидно, что в столичных городах России неполитические организации были более представительными по составу, резонансными по результатам деятельности и влиянию на общество, к тому же столичные организации в ряде сфер задавали рамки для развития провинциальных объединений. Между тем именно состояние общественных организаций в провинции свидетельствовало о реальном уровне развития данного института, а также о перспективах и проблемах складывания гражданского общества в позднеимперской России. Приращение научного знания об истории становления и функционирования провинциальных общественных организаций следует признать одним из магистральных направлений изучения истории гражданского общества в дореволюционной России.

Соискательница хорошо владеет историографией проблемы. Она выделяет три этапа изучения истории неполитических общественных организаций: дореволюционный, советский и постсоветский, выявляет содержание исследований на каждом из этих этапов, характеризует подходы и выводы исследователей. К составленному О.Е. Сафоновой обзору научных работ можно было бы прибавить также группу исследований западных авторов. В диссертации упоминается монография американского историка Адели Линденмайер о благотворительных организациях, что позитивно, однако нет упоминания крупной монографии американского историка Джозефа Брэдли о научных обществах и целого ряда его статей, а также исследований немецких историков Лутца Хэфнера, Штефана-Людвига Хоффмана и др. Работы Брэдли и Хэфнера изданы на русском языке и оба этих автора являются из-

вестными специалистами по истории общественных организаций, Хэфнер писал об обществах Саратова и Казани.

Источниковая база исследования О.Е. Сафоновой видится нам вполне репрезентативной. В работе использованы архивные и опубликованные источники; автор диссертации поработала с материалами двух крупнейших центральных архивов (РГИА и ГАРФа), а также с материалами архива Рязанской области. Собранная исследовательницей база данных о рязанских обществах также вполне репрезентативна. Сафонова работала с материалами фондов Канцелярии рязанского губернатора, Рязанского губернского правления и Рязанского губернского жандармского управления. Именно в этих фондах и сосредоточены основные материалы об истории легальных обществ. О.Е. Сафонова знакомилась также с документами краеведческого отдела Рязанской областной библиотеки и библиотеки музея-заповедника «Рязанский Кремль». В РГИА исследовательница работала с материалами фондов Хозяйственного департамента МВД, Министерства юстиции и Совета министров, однако она не упоминает материалы фонда Департамента общих дел МВД (ф. 1284), хотя именно он является наиболее содержательным фондом по изучаемой теме.

Композиционное строение диссертации О.Е. Сафоновой видится нам вполне логичным. В первой главе работы исследовательница характеризует условия и предпосылки для развития неполитических организаций, а также их правовой статус и внутреннее устройство. Вторая и третья главы посвящены непосредственно общественным организациям, работавшим в области социальной защиты, культуры и просветительства. Подобного рода классификация легальных обществ является сегодня весьма распространенной и обоснованной.

Развитие общественной самодеятельности на рубеже XIX-XX вв. происходило благодаря происходившим тогда в российских городах процессам индустриализации и урбанизации, развитию коммуникаций, повышению уровня культуры и образования населения, чем объясняется внимание исследовательницы к социально-культурной среде Рязанской губернии. В первой главе работы дан очерк о жизни Рязанской губернии означенного периода, занятиях населения, уровне промышленного производства, состоянии культуры и образования, влиянии столичных городов на провинциальную жизнь (газеты, проезд столичных лекторов и пр.). Интересны отзывы современников о рязанском обществе и общественной жизни, в числе которых историк и политический деятель П.Н. Милюков, публицист И. Жилкин и др.

О.Е. Сафонова уделяет существенное внимание развитию правовых оснований деятельности общественных организаций, а также их взаимоотно-

шениям с местной властью. Она характеризует основные вехи правовой регламентации деятельности неполитических организаций, состоявшие в децентрализации контроля над ними и передачи их из ведения центральной власти (министерства) на местный уровень (губернаторы и канцелярии губернаторов), происходящие в 1890-х гг. и далее. Она анализирует нормальные уставы неполитических обществ и их влияние на жизнедеятельность ассоциаций. Сафонова не упускает также из внимания и проект Гражданского уложения 1899 г., где было дано определение ассоциаций и сфер их деятельности, а также Временные правила об обществах и союзах 4 марта 1906 г. Интересно заключение соискательницы, что ввиду недостаточного развития правовой базы учредители общественных организаций нередко использовали при создании организаций сложившуюся в России систему юридических прецедентов (с. 47), опирались на практику иных, близких по содержанию и целям, уже действующих организаций. Справедливо указывается также на традиционно существенное влияние губернатора и его взглядов на судьбу общественных организаций, на практику действий губернских по делам об обществах и союзах присутствий, созданных в 1906 г.

Соискательница описывает юридические тонкости открытия организаций, а также практики текущего контроля власти за их деятельностью в целом верно. Однако ряд тезисов первой главы вызывает вопросы. Так, О.Е. Сафонова утверждает, что создание в Рязанской губернии присутствия по делам об обществах и союзах не привело к сокращению сроков рассмотрения прошений о создании общественных организаций (с. 52), не приводя, на наш взгляд, достаточных аргументов. В качестве примеров, иллюстрирующих данное существенное утверждение, исследовательница ссылается на опыт регистрации Раненбургского литературно-музыкального общества, который занял более года и потребовал от учредителей редактирования устава (причины этого не указаны), а также на ряд случаев отказов в регистрации обществ по причине неверно составленных уставов. По нашему мнению, сокращение «бюрократического маршрута» для создания общественных организаций упрощало порядок их создания и ускоряло сроки учреждения. Губернские по делам об обществах присутствия следовали формальным правилам, и если уставы были составлены некорректно, какие-либо формулировки не соответствовали Временным правилам об обществах и союзах, то они направлялись на доработку.

Исследовательница указывает также, что работу рязанских общественных организаций в годы Первой русской революции существенно дискредитировала деятельность местных революционных групп (с. 73). В качестве подтверждения данного тезиса приводится суждение Б.Н. Чичерина, что «со-

циалистическая пропаганда открыла широкие двери реакции». Далее автор пишет о «сравнительно небольшой политизированности рязанских добровольных объединений» (с. 74), чем противоречит сказанному ранее.

В 1-й главе исследовательница также делает вывод о существенном внимании губернской администрации к просветительским обществам, занимавшимся образованием народа, и к профессиональным организациям, в особенности работавшим в рабочей среде. Подобное заключение подтверждается также исследованиями по другим губерниям и городам Российской империи изучаемого периода.

Существенный интерес представляет содержание параграфа 1.3, характеризующего организационную структуру, принципы функционирования и членский состав неполитических организаций. О.Е. Сафонова приходит к выводу о преобладании в Рязанской губернии организаций, ограниченных территорией уезда и обществ меньшего радиуса действия. Она исследует такие вопросы внутренней жизни организаций, как требуемый кворум для собраний, реализацию принципа публичности в общих собраниях организаций и дискуссии в обществах на данный счет, анонсы, даваемые обществами в органах печати. Эти аспекты внутренней жизни организаций недостаточно исследованы.

Интересны разделы работы о финансах организации, сословном и профессиональном составе их членов. Приведенные О.Е. Сафоновой данные свидетельствуют, что состав обществ был различным, однако в творческих организациях преобладала интеллигенция, а сельскохозяйственные и благотворительные общества формировались с преобладанием представителей дворянского сословия (с. 88-90). Соискательница характеризует также категории членов организаций, наличие «профессионального ценза» для врачебных организаций, отдельные ограничения по гендерному признаку, принятые в ряде обществ. Различались общественные организации Рязанской губернии и по своей численности, как указывает автор диссертации, объединяя от нескольких десятков до нескольких сотен человек (с. 92).

Практику публикации неполитическими обществами своих отчетов и трудов соискательница считает способом рекламы (с. 81). С этим можно поспорить. Публикация трудов научными обществами являлась неотъемлемым элементом их исследовательской и просветительской деятельности; благотворительные общества публиковали свои отчеты в том числе и для того, чтобы отчитаться о затраченных средствах.

Дискуссионной темой является вопрос о начальном этапе деятельности неполитических организаций. По мнению О.Е. Сафоновой, началом их деятельности следует считать организационное собрание, на котором избира-

лись руководящие органы и читался устав (с. 77). Существует также мнение, что начальной датой для обществ следует считать дату утверждения их уставов. Эти две даты совпадали далеко не всегда; к примеру, Московское юридическое общество было учреждено спустя два года после первых организационных собраний.

Глава 2-я диссертационного исследования содержит богатый материал о деятельности обществ социальной защиты Рязанской губернии. Следуя принятой в литературе классификации, О.Е. Сафонова относит сюда благотворительные организации и общества профессиональной взаимопомощи. Она характеризует в данном разделе также местные филиалы центральных учреждений и организаций: Российского общества Красного Креста, Императорского Человеколюбивого общества, Попечительства о трудовой помощи и др. О.Е. Сафонова пишет о поддержке инициатив рязанских благотворительных обществ местной администрацией и органами самоуправления; данный вывод подтверждается работами и по другим губерниям.

Характеризуя действия рязанского землячества в С.-Петербурге, Сафонова призывает считать эту организацию рязанской, хотя и работавшей за пределами Рязанской губернии. При всей спорности данного тезиса следует признать, что действия рязанского землячества и других подобных ему организаций по трудоустройству и финансовой поддержке земляков свидетельствовали о развитии профессиональной социальной взаимопомощи и гражданской культуры в Российской империи.

Позитивно следует оценить оригинальный подход соискательницы к организациям по защите населения при чрезвычайных ситуациях (общества пожарников, спасания на водах и др.). Они включаются в разряд обществ профессиональной взаимопомощи, а также обстоятельно характеризуются на обильном источниковом материале. Делается вывод о многопрофильности этих обществ, сочетавших функции объединений страховых, профессиональных и филантропических. Данные организации нечасто становятся предметом внимания исследователей добровольных организаций.

В третьей главе О.Е. Сафонова исследует деятельность рязанских обществ в области просвещения, искусства и культуры досуга. Просветительские общества, как утверждает соискательница, были наиболее малочисленной категорией добровольных обществ в Рязанской губернии в силу настроенности к ним властей и невысокого в целом уровня культуры населения провинциальной России (с. 171). В силу недостатка информации о них в официальных документах, исследовательница обращается к материалам периодической печати и приходит к выводу о развитии в провинции, начиная с 1890-х гг., обществ распространения народного образования, организации

библиотек и читален, вспомоществования школам грамоты и др. (с. 174-177). Между тем «казенные» формы просветительской деятельности, представленные местными попечительствами о народной трезвости, были представлены в Рязанской губернии в достаточной мере, как указывает О.Е. Сафонова (с. 177-180). Практика учреждения Народных домов в губернии была сопряжена с действиями объединений данной группы.

О.Е. Сафонова приходит к выводу о наиболее широком распространении в Рязанской губернии обществ народной трезвости, а также сельскохозяйственных обществ. Она позитивно оценивает усилия медицинских обществ в улучшении системы здравоохранения в Рязанской губернии, борьбе с такими «народными» болезнями, как туберкулез, холера, тиф и др. (с. 181-190, 244).

О.Е. Сафонова повествует о непростой судьбе культурно-досуговых организаций Рязанской губернии (п. 3.2), ограниченных финансовыми средствами и членским составом (это были общества любителей искусств, литературно-художественные общества и кружки и др.) (с. 208-220). Однако судя по многообразию форм их деятельности (концерты, спектакли, благотворительные вечера и пр.) и резонансу последней в местном обществе можно сделать вывод, что влияние неполитических организаций определялась не только их финансами и числом членов; резонанс деятельности небольших организаций мог быть существенно большим, нежели самых крупных и состоятельных ассоциаций.

Рецензируемая диссертация написана достаточно живым и ярким языком, что является ее достоинством. Однако с заключительным выводом работы о «сравнительно низком уровне развития добровольной инициативы» населения Рязанской губернии (с. 244) мы не согласимся. Состояние и результаты деятельности общественных организаций Рязанской губернии были сопоставимыми, на наш взгляд, с ситуацией в других провинциальных губерниях Европейского Центра России. Основанием для подобного оценочного суждения О.Е. Сафоновой должен был служить сравнительный анализ деятельности неполитических обществ Рязанской губернии и других губерний России. Подобного сопоставления в работе не содержится.

Содержащиеся в отзыве критические замечания ни в коей мере не снижают позитивного впечатления, полученного от знакомства с диссертацией О.Е. Сафоновой, написанной на богатом источниковом материале и содержащей интересные выводы.

У автора работы имеется достаточное число научных публикаций, в общей сложности 10 статей, три из которых были опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

